

Глава 2. Недайн

Часть 1

Солон, столица Мефиуса.

Хотя торжественного и публичного отъезда не было, население, конечно же, знало, что армия под предводительством Фолькера Барана выступила маршем некоторое время назад. Он направился к крепости Апта, по пути проходя через Бирак, чтобы покарать дурака, который самым наглым образом посмел, притворится наследным принцем Гилом, которого убил подлый Запад, а также подавить генералов Роуга Сайана и Одайна Лорго, проявивших признаки восстания.

Но проиграл.

Мефийское войско, организованное самим императором, было разбито в битве против наследного принца-самозванца, и даже Бирак, центр внешней торговли, оказался взят. Федом Аулин, владыка Бирака, искренне приветствовал наследного принца, и даже говорили, что «Бирак относится к этому как к возвращению настоящего короля».

Народ дрожал.

Хотя предзнаменования указывали на то, что огонь войны может поглотить весь Мефиус, они боялись даже больше, чем этого, самого императора Гула Мефиуса. Судя по их поведению, они действительно боялись, что ярость императора в любой момент может превратиться в темные тучи, клубящиеся над Солоном, из которых срываются молнии.

По городу уже разнеслось бесконечное количество слухов.

Одни говорили, что в своей неослабевающей ярости император схватил более половины сбежавших солдат и бросил их драконам.

Другие говорили, что лстивые вассальные лорды императора подарили ему по сотне рабов каждый и что в отместку за поражение в битве император лично отрезал им головы до тех пор, пока храм веры Богов Драконов не был полностью залит кровью.

Третьи же говорили, что император намеревался призвать всю армию Мефиуса, включая пограничные гарнизоны, к Солону, а затем отправить их в атаку на Бирак.

В последнее время поведение императора прослыло тираническим, и устрашающий образ его прочно укоренился в народе.

Для них, поскольку многие проекты оказались отложены в пользу строительства храма Богов Драконов, император и вера в Драконьих Богов стали одним и тем же. Они боялись, что в глубинах храма, куда никому из них никогда не разрешалось ступить, даже сейчас продвигались зловещие планы.

- Что будет дальше? - спрашивали они друг друга при встрече.

По сути, в Апте, Бираке, Солоне и остальной части Мефиуса люди разделяли один и тот же непостижимый страх за свое будущее.

По слухам, Гул Мефиус определенно находился в ярости. Те, кто собрался в главном дворце, опустили головы, как группа отступников, опасющихся гнева бога.

Однако император, отделенный от них длинным лестничным пролетом, не разразился гневными словами и не ударил по земле своим украшенным кристаллами посохом.

- Значит, Фолькер тоже проиграл? - Обращаясь к людям, которые всегда собирались на утренний совет, император говорил тем же тоном, как будто ничего не случилось накануне. - Более того, Фолькер, Юрия и Заас все трое находятся в плену в Бираке? От врага поступило требование выкупа, Колин?

- Да. То есть, нет, это ... еще нет. - Даже Колин Исфан, дворянин, который в настоящее время считался самым близким человеком к императору, не осмеливался смотреть ему прямо в лицо.

- Так что они даже не могут оценить, сколько стоят побежденные генералы в виде выкупа. Даже для них это разочаровывает.

Он говорил бесстрастно, сидя на троне, но это само по себе, казалось, вызывало тишину, неподвижную, будто смерть, в зале для аудиенций.

Император Гул Мефиус не убивал рабов или солдат собственными руками, как шептались в городе.

- Семьи Роуга и Одайна содержатся в Солоне, не так ли? - спросил Гул у Колина, когда тот поднялся к трону, как если бы он получал подтверждение по какому-то тривиальному вопросу.

- Д-да!

- Заприте их в темницах Башни Четырех Крыльев. Оба генерала, конечно, были, готовы как минимум к этому.

- Он это серьезно?

После того, как император покинул зал аудиенций, оставшиеся дворяне и военные заговорили приглушенными голосами.

- Неужели Его Величество действительно планирует казнить семьи генералов?

- Конечно, нет. Это просто угроза.

- А что, если Роуг и остальные не позволят этой угрозе запугать себя?

- Тогда в подобном случае...

Оба сглотнули. Воцарилась тишина, в которой каждый, казалось, сжался в себе.

- Если бы только лорд Саймон присутствовал сейчас здесь в такое время.

- Не надо.

- Нет, еще не поздно, даже сейчас. Мы можем поговорить с лордом Родломом и попросить его написать письмо Его Величеству.

- И как нам это сделать? Лорд Саймон находится под домашним арестом. Его поместье находится под наблюдением, и вы можете быть уверены, что Его Величество получает отчеты о каждом человеке, который приходит или уезжает из него.

Снова наступила тишина.

Главные лорды и военачальники Мефиуса, естественно, испытали шок, когда узнали о захвате Бирака. Им стало любопытно узнать больше о человеке, который называл себя наследным принцем, а также они чувствовали неопределенную тревогу за свое будущее. Но что неудивительно, преобладающим над всеми остальными эмоциями, оставался страх перед императором.

Каковы настоящие чувства Императора с Драконьим сердцем - как прозвали Гула Мефиуса либо с трепетом, либо с насмешкой - в то время было нелегко догадаться. Гул немедленно поспешил реорганизовать свои силы, но в то же время он, казалось, был обеспокоен тем, что, если он продолжит прибегать к грубой силе, восстание распространится.

В доказательство своего беспокойства, отдав приказ слугам, он созвал определенную группу.

Это место стало уголком храма веры Драконьих Богов. Уже наступило время поздней ночи.

Собралась странная группа из шести человек. У всех на лицах были опущены капюшоны. Все они молча стояли на одном колене на вырезанном из камня полу. Они смотрели на весь мир как жертвы, тихо ожидающие момента, когда их головы будут церемониально отрезаны.

Все они прибыли в Солон всего несколько дней назад. Однако каждый из них проходил через свой процесс.

Этот, например, служил наемником в силах обороны в Идоро, но ускользнул, как дезертир, и прибыл в Солон семь дней назад. Другой поселился в одной из бедных деревень на севере, которые усеяли буферную зону с Зонга, и жил там со своей семьей; но затем, опять же, около семи дней назад, он и его семья внезапно исчезли, только для того, чтобы он позже появился в Солоне. Кроме них, присутствовали те, кто находился на востоке еще полмесяца назад: один работал мастером по изготовлению инструментов в Гарбере, другой - разносчиком, бродящим между деревнями в Энде.

Правда заключалась в том, что все они являлись секретными агентами, служившими императору с юности. Их основной обязанностью являлся сбор разведанных по всей стране и в зарубежных странах; и поэтому они были посланы жить и укореняться в этих различных областях. Среди них были и те, у кого имелись семьи в зарубежных странах, и которые жили там уже на протяжении многих поколений.

Из них всех вызвали шестеро особо компетентных.

В мерцающем свете единственной свечи человек с сутулой спиной, лицо которого также было скрыто капюшоном, предстал перед группой, которая тихо и неподвижно присела на корточки.

- Мы получили секретное письмо, - сказал он им.

Документ развернули на свету, и на нем сошлись шесть пар глаз.

«Проникните в Бирак и соберите информацию», - гласило сообщение.

Масштаб вооруженных сил, передвижения генералов, подтверждение выживания принцессы Гарберы, расположение стражи, атмосфера в городе - список задач можно было продолжать бесконечно.

Среди них числилась задача и о наследном принце Гиле Мефиусе. Конечно, они должны были подтвердить его личность, но также ...

- Если увидите возможность, убейте его. - Как и сказал согнутый в спине мужчина своим вязким голосом, это тоже было написано в письме.

Другими словами, заказ на покушение.

- Однако причастность Его Величества не подлежит разглашению. О том, чтобы убить его ядом не может быть и речи. Организуйте это как поступок роялиста, обеспокоенного внутренним хаосом в стране.

Никто не проронил ни слова.

Это означало, что у них не было ни единого вопроса или сомнений по поводу этой сложной миссии.

- Сейчас, вы будете действовать с риском для собственной жизни, ради благополучия Его Величества Императора.

- Мы сделаем это.

Это был первый раз, когда они заговорили, и шесть голосов произнесли это в идеальном унисоне.

В тот же момент, также в храме Драконьих Богов в Солоне, в большой секретности проводилась еще одна встреча.

Хотя была поздняя ночь, все ведущие представители веры Драконьих Богов собрались в комнате в самом глубоком укромном уголке храма. В его центре стоял хрустальный стол.

Лица стариков освещал лишь слабый свет, но когда кто-то приказал «потушить», комната погрузилась во тьму.

Но только на мгновение.

Неужели под столом зажглась новая лампа? Бесчисленные, бледные, светящиеся точки светились внутри хрустальной плиты. Сначала одна, затем две медленно загорелись, но скорость, с которой они появлялись, постепенно увеличивалась, пока, наконец, они не умножились в буквальном смысле слова.

Само звездное ночное небо, казалось, предстало перед старейшинами.

Тот же старик, который приказал «потушить» свет, возложил руки на это небо и поднялся со своего места. Среди всех присутствующих старейшин он выглядел сравнительно молодым, но все смотрели на него с благоговением.

- Мы маленькие, - снова заговорил старик. - Ужасно маленькие и слабые существа. Если бы нас можно было сравнить с этим небом, сила каждого человека выглядела бы не больше, чем сила звезд, невидимых глазу. - Он указал на место на длинном столе. Там мерцала точка света,

такая слабая, что ее можно было разглядеть, только напрягая глаза.

- Однако, если, например, мы сможем направить другой, более сильный свет, - старик переместил палец в другое место, где светился гораздо более яркий свет. Когда старец сильно надавил пальцем, светящаяся точка сильно задрожала, а затем начала двигаться вместе с его пальцем. Оставляя за собой слабый след, он приблизился к другому огню, и, возможно, из-за того, что оба оказались, освещены, оба огня светились более отчетливо.

Старик же ловко двигал обеими руками и, иногда собирая разбросанные огни вместе, а иногда разводя их в стороны, рисовал бесчисленные мерцающие следы по иллюзорному небу.

- Если мы будем вести одного, другой будет схвачен, и этот другой повлечет за собой множество других судеб.

В этом проглядывался определенный артистизм. Каждый раз, когда старик махал пальцем, сияние звезд увеличивалось, всякий раз, когда он проводил пальцем, след излучал свет, создавая некую фигуру.

- Это диаграмма судьбы. Даже не подталкивая его извне, поскольку эти судьбы находятся в резонансе, они в конечном итоге начнут двигаться сами по себе в поисках золотой середины и построят идеальный мир, который я себе представляю. Скоро этот мир будет наполнен эфиром, что позволит нам противостоять «тому», что планирует владеть над ним.

Кристалл теперь сиял голубоватым светом, настолько ярким, что на него было невозможно смотреть прямо. Старейшины закрыли глаза, словно ослепленные, а может быть, от страха, когда таинственный, неестественный свет заливал их лица.

Но.

Огни внезапно погасли. Как огонь ряда свечей, задуваемых сильным ветерком. Некоторым звездам едва удавалось сопротивляться и продолжать мерцать, но вскоре и их слабый, борющийся свет погас, как и другие.

В мире, который снова погрузился во тьму, словно ожидая, когда старшие откроют глаза ...

- Гил Мефиус.

Тот же мужчина прошептал имя, которое звучало устрашающе.

- Странно. Пришла звезда, которая уже должна была исчезнуть, и излучает неожиданное сияние. Более чем неожиданно. Достаточно велика, чтобы привести в замешательство схему судьбы, сосредоточенную вокруг Гула, которую мы построили для Мефиуса.

- Самозванец, - хрипло сказал один из старейшин. - ...Он должен быть им. Без сомнения. У наследного принца прошлого не было сияния, которое могло бы в такой степени повлиять на схему судьбы.

- А на что вы смотрели до сих пор? - заговорил другой. - Сияние человека может легко измениться. Среди тех, кем мы руководили, было много тех, кто изменился аналогичным образом.

- Неважно, самозванец он или настоящий, - серьезно прервал его третий. Он посмотрел на первого старейшину. - Давайте потушим его.

Остальные закивали в знак согласия, но ...

- Мы не можем напрямую вмешиваться в дела тех, кто уже излучает такое сияние, - неожиданно сказал старик. - Он уже начал управлять многими другими судьбами. Возможно, это тоже результат того, что мы перемещали звезды своими руками, но нет, мы не можем говорить об одной единственной причине. Если мы решительно вмешаемся, резонанс судеб рухнет, и нам придется строить все заново с нуля.

Ненависть ярко горела в глазах старика, которые обычно были похожи на пустую яму.

- Когда мы собирались потушить Акса, мы потратили впустую очень много звезд и окружающих их следов. И в результате все закончилось неудачей. Благодаря этому мы потеряли значительное влияние на западе. Этот проклятый Барбарой, их вмешательство произошло быстрее, чем ожидалось.

- Тогда, не мог ли наследный принц быть замешанным в этом?

- Нет. Даже если это с ним совершенно не связано, я намерен выяснить, по чьей инициативе это произошло. По этим причинам мы не можем использовать эфир и должны предоставить судьбу наследного принца работе простых людей. ... Не волнуйтесь, есть много способов сделать это.

Когда старик заговорил, он снова протянул палец к нижнему краю стола, от которого погас свет. Затем там появились огни, похожие на песчинки.

- Мы возьмемся за руководство новыми судьбами. Изначально это были люди, которые не были нужны для нарисованной нами схемы, но... тут ничего не поделаешь. Мы будем их вести. Направлять их, а потом... - тон старика снова вернулся к чему-то, напоминающему пустоту. - Мы прикажем им убить Гила Мефиуса.

Часть 2

Император заточил семьи генералов Роуга и Одайна в подземелье башни.

Эта информация быстро достигла Бирака. Хотя по сути это являлось не более чем слухом, но император не сделал ничего, чтобы опровергнуть подобный слух или остановить его распространение. Скорее, одной из его целей наоборот являлась донести этот «слух» до Бирака.

Хотя подобное и было в пределах ожиданий, Орба не мог остаться равнодушным.

Он лично встречался с женой и сыном Роуга в их доме. Он также был знаком с младшей дочерью Одайна. Он помнил, как дочь Одайна, Лэнни, высмеивала сына Роуга, Ромуса, за то, что он так часто проводит время рядом с Хоу Ран.

Теперь они заперты в холодных, каменных стенах. Трясущиеся каждый день в страхе, что их казнь состоится в этот или следующий за ним день. Как долго двенадцатилетние и тринадцатилетние дети смогут это выдержать? Нет, в своем нынешнем состоянии император действительно мог отделить их молодые головы от остального тела.

Его грудь словно бурлила. Он никогда не умел просто ждать, ничего не делая. Он хотел схватить свой меч и отдать приказ маршировать на дворец Солона уже прямо сейчас. Дворяне и солдаты, которые следуют за этим ублюдкой, просто дураки - как приятно будет плюнуть им в лицо.

Но, конечно, сейчас он не мог действовать поспешно. Он нес ответственность за множество жизней. И не только жизни, но и безмерные надежды, решимость, в том числе и самих Роуга и Одайна.

Оба генерала пришли к нему вместе. Предоставить диаграммы изменений, которые они внесли в свои войска, и поговорить о будущем.

Роуг купил несколько новых кораблей через Задж Хамана, тем самым увеличив свой военный потенциал. Однако ему не хватало людей, которые знали, как с ними обращаться. Очевидно, подобное нельзя было оставлять на откуп новичкам и наемникам. Поэтому корабли и авианосцы каждый день летали в небе над Бираком, чтобы обучать новичков в его группе.

Одайн же купил несколько пушек новой модели. Он не только укрепил позиции батареи Бирака, но и заставлял всех ее ополченцев проходить тренировки с применением огнестрельного оружия, пока они не покрылись десятым потом.

- Мы выиграли необходимое нам драгоценное время, - пришли они к общему выводу. В атмосфере, характерной для того периода перед началом боевых действий, состояние солдат сейчас улучшалось со скоростью, видимой невооруженным глазом.

- Человек, от которого, как я думал, никогда не будет никакой пользы, теперь служит командиром эскадрильи.

- То же самое и у вас, генерал Сайан? Лично для меня, начиная с Толине, число моих людей, которых я, как, оказалось, недооценил, бесконечно.

Перед каждым из них, лица которых выглядели такими же твердыми и сияющими, как если бы они были только что вымыты, Орба оставался молчаливым.

- Ваше Высочество, - улыбнулся Роуг. - Это произошло сразу после того, как солнце село, и Динн зажег лампы в комнате. Залитые их светом глаза старого генерала сияли, как у мальчика. - Я настолько понимаю ваши чувства, что это больно. Время идет, люди ввергнуты в смятение, а стране грозит разрушение. Но, как Ваше Высочество и сказал нам вначале, сейчас важно подождать.

- Именно так, - кивнул Одайн, - когда в стране царит хаос, неизбежно будут жертвы. Было бы верхом безрассудства рисковать пропустить большой пожар, просто чтобы спасти меньшее количество жертв. Стоя на одном из величайших стыков истории, нужно всегда целиком смотреть всю картину происходящего.

В их намеках подразумевалось, что их семьи, несомненно, включены в число этих «жертв». Орба только лишь крепко сжал кулаки под столом.

Даже если цель действий заключалась в том, чтобы не допустить большого количества жертв, обязательно найдутся те, кто из-за этого упадет ранеными или даже мертвыми. Несмотря на то, что он это прекрасно понимал, решения Орбы больше не могли приниматься только ради него самого.

Ожидание оставалось единственным выходом.

Если посмотреть на картину в целом, то временная остановка Орбы в Бираке является эффективной политикой. Гул стал наиболее осторожным в том, чтобы не допустить, чтобы трещина внутри Мефиуса расширилась, а также не позволить наследному принцу-самозванцу продолжать иметь личную связь с Западом.

«Он пытается заманить нас к себе, намеренно оставаясь там?» – Гул наверняка задался этим вопросом.

Для императора даже более опасным, чем недавнее поражение, стала потеря экономически краеугольного камня, которым служил Бирак. Это не только могло привести к тому, что люди потеряют симпатию к императору, поскольку они были завоеваны новым героем, но и повышало риски оттолкнуть от него дворян и военных.

Таким образом, у него не останется другого выбора, кроме как быть осторожным. Захватить Бирак сейчас, окажется невозможно без подготовки достаточного количества его лучших сил, сбора необходимой информации о противнике и, конечно же, выбора наиболее подходящего времени для атаки.

Итак, жизнь Орбы и Гула в настоящее время проходит в чередовании военных советов.

Со вторым пришествием наследного принца и захватом им Бирака история сильно пошатнулась. Это уже вызвало череду волн, больших и малых, которые в одно мгновение превратились в волну «перемен», готовую прокатиться по всему Мефиусу или даже по всему центру континента.

Но на самом деле, хотя рябь была подобна той, что вызвана сильным землетрясением, и распространялась все шире и шире, время неестественно остановилось. Как и опасался Орба, это произошло потому, что и наследному принцу, и императору было трудно угадать хотя бы один ход, который сделает другой. И с обеих сторон оставались также расчеты, что это не может занять слишком много времени.

Продвигайтесь, идите, двигайтесь.

Независимо от того, насколько сильно он притворялся хладнокровным, обращаясь к солдатам, когда они тренировались, или к людям Бирака, когда они занимались своим делом, внутренне, он непрерывно повторял эти слова, как мантру.

Выждидай, действуй.

А затем.

Примерно через полмесяца после того, как Орба занял Бирак, все, наконец, начало двигаться с места.

Недайн на востоке был городом, который стоял на полпути между Бираком и Солоном, столицей. Его построили вокруг релейной базы авиоперевозчиков, которая была создана несколько сотен лет назад, когда еще существовала официальная торговля с Западом. После войны с северным городом-государством Ио он превратился в город-крепость, однако теперь

его жизнеспособность давно уже угасла, и этот регион стал синонимом слова «провинциальный» даже в Мефиусе, который широко известен своей деревенской атмосферой.

К тому же определенная ситуация возникла в Недаине еще до реанимации наследного принца в Апте. Во время восстания рабов в Килро, и, вероятно, потому, что он считал, что это может привести к возбуждению вспыльчивых юношей, лорд Недайна, Джэируса Абигоал, явно остро отреагировал.

Один из рабов из старинного купеческого дома убил своего хозяина и сбежал. Раб, который затем скрылся в одной из соседних деревень, был еще совсем мальчиком. Возможно, сжалившись над его молодостью, жители деревни приютили его, практически ничего не зная о его обстоятельствах.

Джэирус послал туда вооруженный отряд. В итоге деревня с жителями и мальчиком, все еще находившимися внутри, сгорела дотла. Повелитель Недайна был полон решимости избежать повторения Килро, подавляя любые вспышки восстания с чрезмерной жестокостью.

Однако это наоборот вызвало немалое возмущение.

Первым начал протестовать против действий мэра города молодой аристократ по имени Раймонд Пислоу. Это молодой человек, который служил под началом Джэируса и отвечал за безопасность и управление окрестными деревнями.

Раймонд направился в Солон и рассказал императору о действиях Джэируса. Однако император Мефиуса не проявил особого интереса к этому вопросу. В результате Раймонд был схвачен Джэирусом, доставлен обратно в Недэйн и заключен в тюрьму.

Примерно в то же время Недайн посетил неожиданный гость. Сама принцесса Гарберы, Вилина Ауэр.

Она подняла тему о Раймонде, сидя за общей трапезой с Джэирусом. Несмотря на то, что ее слова были краткими, принцесса успешно уговорила Абигоала, намекнув, что ее слова совпадают с мыслями императора.

В итоге Раймонда освободили.

Поскольку юноша был нежным по своей натуре и имел много возможностей регулярно контактировать с местным населением, его очень любили горожане Недайна и жители окрестных деревень. Эти деревни совместно организовали в его честь поздравительный банкет.

Однако недавно вновь появились признаки того, что к Недайну снова подкрадывается волнение.

Как только Бойс Абигоал заметил брата и сестру Пислоу, идущих по дорожке с другого направления, он и его товарищи остановились.

- О, ну что ж. Я давно не видел тебя, Раймонд.

Раймонд и его младшая сестра Луиза остановились. Оба они поклонились.

- Лорд Бойс.

Бойс выглядел хорошо сложенным молодым человеком и, несмотря на то, что являлся на год младше 26-летнего Раймонда, вырос на голову выше него. Как видно из его имени, он приходился владыки Недайна, единственным сыном Джэриуса. Его лицо, блестящее от пота, светилось от энергии, и в сочетании с его мощным телосложением, он производил впечатление, немного напоминающее дикого зверя. Судя по тому, что он рассказывал, похоже, что они возвращались с охоты.

- Лорд Бойс подстрелил трех оленей, - засмеялся один из его прихлебателей.

Лицо Луизы за спиной брата стало мрачным, но, возможно, не замечая этого, Бойс приблизил свое лицо практически вплотную к брату и сестре.

- Я подумываю приготовить мясо на гриле в саду и сразу же съесть его. Как насчет того, чтобы вы двое тоже пришли? Я также только что купил хорошего спиртного у одного из торговцев.

- Спасибо, но такие, как мы...

- Точно, а разве верующие Бадейна не могут есть мясо?

- Нет, - кисло покачал головой Раймонд, - нет ничего такого, что мы не могли бы съесть, но мы должны посвятить животное, жизнь которого мы собираемся принять, нашему Богу. Лишь после трех дней молитв утром и вечером мы можем съесть это мясо.

- Какая глупость, - презрительно сказал Бойс. - Ешь, когда хочешь, и пей, когда хочешь пить. Нет лучшего счастья, чем это.

- Кстати если я не ошибаюсь, женщины веры Бадейна могут делить постель только со своим избранным мужчиной, верно?

- Ахаха. Похоже Бог Бадейн очень любит заковать своих людей в кандалы. Только люди, которым нравится быть угнетенным, могут быть его верующими.

Его товарищи широко раскрыли рты, смеясь. На лице Раймонда промелькнуло гневное выражение. Но тонкая белая рука сжала его сжатый кулак сзади. Раймонду едва удалось избежать проявления своих эмоций, склонив голову.

И хотя Раймонд происходил из влиятельной семьи, уроженца территории, которая в настоящее время находилась во владении Гарберы. Однако ранее она находилась под контролем Мефиуса какое-то время, в течение которого семья Пислоу и получила статус мефийской знати. В соответствии с обычаями того региона, семья на протяжении нескольких поколений пока жила там принадлежала к вере Бадейна.

Из-за этого он часто чувствовал себя маленьким и униженным в Мефиусе, где вера Драконых Богов стала государственной религией. Он часто бывал в подобных сценах, в которых на него смотрели свысока или презирали.

- В любом случае, какие дела у вас были с отцом, что вы пришли в особняк сегодня?

- Это было нужно лишь просто для нашей регулярной консультации.

- Неужели? А то я уже подумал, что дурная привычка сэра Раймонда снова вспыхивает, - толстые губы Бойса скривились в улыбке.

- Моя дурная привычка?

- Ваша привычка, сэр Раймонд, бесконечно обсуждать мелкие вопросы. В прошлый раз, как раз и произошла та ссора, в которой оказался задействован один негодяй-раб. Кто знает, не поднимете ли вы шум прямо перед Его Величеством и сейчас.

Раймонд промолчал.

Буквально на днях Джэирус Абигоал, лорд Недайна, в очередной раз причинил вред своему народу.

Сразу после того, как до них дошел слух, что человек, претендующий на звание наследного принца, появился в Апте на юго-западе и послал письмо лично императору в Солон. В тот же вечер несколько молодых людей обсуждали эту тему в таверне. Все они были очень пьяны.

- Неудивительно, что герой бессмертен.

И так далее.

- Защита Запада действительно кажется чем-то вроде того, что сделал бы наследный принц, который справедливо выполнил свое обещание перед Гарберой.

И так далее, пока, наконец, все они не достигли апогея.

- Эй, давай подойдем к лорду Джэриуса и попросим его сотрудничать с наследным принцем.

- Нет, будут ли у наследного принца, почитающего праведность, какие-нибудь добрые чувства к нашему господину? Лорд Джэриус, скорее всего, испугается осуждения и убежит.

Сказав это, они тут же засмеялись.

Однако этот разговор дошел до ушей лорда Джэриуса.

В ярости он приказал приволочь их к нему. Из пяти человек, стоявших в ряд с бледными лицами, четверо упали на колени и умоляли, что алкоголь развязал им языки. И только один из них, хотя кровь тоже стекала с его лица, открыто заявил.

- Ваше великолепие. На стороне наследного принца праведность. Пожалуйста, подумайте о будущем Мефиуса.

Три дня спустя его повесили на городской площади Недайна. Поскольку они сознательно решили сделать это в час открытия утреннего рынка, его труп оставили висеть там, чтобы его смогли увидеть многие жители поместья.

Об этом случае и говорил сейчас Бойс Абигоал.

- Разве ты не собирался снова чествовать отца своим советом?

- Нет. Мне нечего сказать об этом лорду Джэриуса. Пожалуйста, извините нас. - Раймонд снова поклонился и, похоже, потащил сестру за руку, покинув общество Бойса.

Когда они проходили мимо, взгляд Бойса упал на профиль Луизы. Ей исполнилось семнадцать. Сверкающие глаза Бойса скользили от ее лица к ее телу, цепляясь за нее, как паучья нить.

- Что это с ним, такой жалкий вид, - когда они оба были еще в поле зрения, - громко сказал один из его прихлебателей, намереваясь быть услышанным.

Другой друг Бойса сочувственно кивнул. - В прошлый раз ему было что сказать.

- Ха, у смелого сэра Раймонда похоже отломаны его острые клыки?

Сам Бойс ничего не сказал, но его губы скривились в презрительной улыбке.

Часть 3

Той же ночью.

К северу от Недайна находился относительно большой карьер.

И в это время суток он полностью погружался в тень. Пьяные песни, разносимые ветром, доносились издалека. Несомненно, это пели ночевавшие здесь каменщики, которые напивались дешевым спиртным.

Именно там неожиданно появился человек с низко опущенным капюшоном и продолжил свой путь по узкой тропинке, ведущей к карьеру.

- Ого, да у нас похоже гость? - Дорогу ему преградило несколько человек. Подойдя шатающимся шагом, они окружили человека в капюшоне с обеих сторон.

- Извини, но это частная вечеринка. Посторонние не приветствуются.

- По крайней мере, если ты принес подарок. У тебя есть выпивка?

Поскольку эти люди выполняли тяжелую работу каждый день, они выглядели грозного вида компанией. Однако человек в капюшоне не запаниковал и вместо этого сказал нечто странное.

- Сегодня у меня с собой ничего нет. Но однажды мы выпьем тост в Солоне.

С виду пьяные мужчины тут же стали прямо.

- Это вы, лорд Раймонд.

- Простите, мы были грубы с вами.

- Все в порядке, - лицо, появившееся, когда капюшон откинули назад, несомненно, принадлежало Раймонду Пислоу, - ты очень скрупулезен. Вот только если бы ты так не поступил, я бы наоборот обеспокоился.

Сам Раймонд принял решение об обмене паролями.

Раннее почти триста мужчин шумно веселились, но когда фигура Раймонда появилась в дверном проеме, как и раньше, фигуры встали прямо, чтобы поприветствовать его.

- Всем вольно, - крикнул Раймонд, но отношение мужчин осталось прежним.

На их мускулистых телах была грубая потрепанная одежда, а лица выглядели грязными и черными от пыли и пота от физического труда. Но сейчас они смотрели на Раймонда с огненным сиянием в глазах.

Их возраст колебался от двадцати до пятидесяти лет. Их занятия на самом деле были одинаково разнообразны, и только около половины из них изначально являлись дворянами. Оставшаяся половина приходилась вторым или третьим сыном ремесленников, фермеров или торговцев.

Из них вышел мужчина и молча взял Раймонда за руку. На вид ему было где-то за тридцать. Однако именно он заставил Раймонда принять определенное решение.

- Лорд Раймонд, как хорошо, что вы приехали.

- Дольф, - произнес его имя Раймонд и крепко пожал ему руку.

Если бы вы затронули тему судьбы человека по имени Дольф, скажем, с отцом или сыном семьи Абигоал, они, несомненно, в замешательстве склонили бы свои головы, задаваясь вопросом, о ком и о чем вы говорите. Однако сам Дольф питал необычайно сильные чувства к Палате лордов Недайна.

А именно ненависть.

Дольф приходился старшим братом молодого человека, которого недавно повесили. Более того, его старшая сестра вышла замуж в деревне, которую подожгли силы, посланные Джэйрусом Абигоалом. Это означало, что за очень короткий период времени он потерял сестру, зятя и младшего брата.

И все это по вине лорда Джэйруса Абигоала.

Еще тогда когда деревня только сгорела, он возмутился: «Я убью Иaira!»

Однако его брат отговаривал его от этого весь в слезах. Его младший брат, который только недавно решил жениться. Конечно, он тоже разделял мучительную боль от потери старшей сестры, но когда он прижался к нему, говоря.

- Что будут делать те из нас, кого ты оставишь, что будет с нами, если мы потеряем и тебя сейчас? - в итоге тогда Дольф дрогнул. К тому же с самого начала у него была лишь самая маленькая надежда на успех в своей мести.

Именно в этот момент Раймонд, узнав о ситуации, бросился его искать.

- Пожалуйста, Дольф. Успокойся. Я собираюсь сейчас же поскакать в Солон. Я намерен обратиться по этому поводу непосредственно к Его Величеству.

В честь завершения строительства нового храма в Солоне сам Джэирус также планировал отправиться в столицу. Поэтому Раймонд освещал действия Джэируса прямо у него на глазах.

- Не делай поспешных действий, пока я не вернусь. Верь в меня, пожалуйста, и подожди.

Хотя он был молод, Раймонд являлся дворянином, который действовал из-за заботы о жителях поместья. Когда Раймонд умолял его с таким отчаянным выражением лица, Дольф ничего не мог сделать, кроме как согласиться с его просьбой.

После этого сердце Дольфа на какое-то время погрузилось в смятение, когда Раймонд оказался, заключен в тюрьму, но вскоре его освободили.

А после этого в стране поднялся шум. Они слышали, что у Апты, на юго-западе, произошло сражение с Таурией, и большая армия, размахивая копьями, двинулась на запад через Недайн. Но как раз тогда, когда они подумали, что солдаты снова направляются для войны с Таурией, однако оказалось, что эти войска собирались сразиться с самозванцем наследного принца в Апте.

Тихий сельский городок Недайн погрузился в хаос.

Дирижабли отправлялись из города во все стороны, хотя для этого пришлось использовать то небольшое количество эфира, которое у них было. Сам Раймонд выбился из сил, когда работал над сбором разведанных и планами по обеспечению безопасности людей.

Вдобавок ко всему, Джэирус собрал триста ополченцев и приказал им занять крепость Недайна.

«Как вы думаете, сколько порядочных людей в этой области рискнули бы своей жизнью, чтобы защитить вашу?» Он почти выпалил эти слова, но вовремя сумел их проглотить.

Именно в это время молодой человек был казнен. У Раймонда просто не хватило времени, чтобы остановить это. Когда он услышал, что юноша приходился братом Дольфа, он тут же вскочил на лошадь.

Это выглядело практически так же, как когда деревня была сожжена дотла. К тому времени, как он прибыл в карьер, Дольф уже выбежал наружу. Он последовал за ним без промедления. Ему удалось его догнать, только когда он был уже на полпути к Недайну.

Однако на этот раз Дольф не стал его слушать. В руке он сжимал кирку. Он злился на себя за то, что должен был обрушить ее на шею Джэируса еще тогда.

Раймонд, спрыгнувший с лошади, практически вцепился Дольфу в спину. Независимо от того, сколько раз он оказывался сбит с ног, Раймонд не сдавался. В руке, которая не держала кирку, Дольф сжимал небольшую коробку.

Он не знал, что лежало внутри. Но Раймонд догадывался. Он слышал из сплетен среди сослуживцев Дольфа, что Дольф, который по натуре был любителем вина и женщин, уже несколько месяцев не пил с ними и не ходил развлекаться с проститутками. Он наверняка копил свою скудную зарплату, чтобы купить свадебный подарок своему младшему брату.

Когда Раймонд понял это, он обнажил меч на поясе.

- А теперь ты собираешься убить меня? - Дольф кричал на него в слезах. По его поведению было очевидно, что он готов сопротивляться до победного конца, но Раймонд вместо этого схватил его за руку и вложил в нее рукоять своего меча. Затем он прошептал на ухо совершенно ошарашенному Дольфу.

- Убей Джэируса этим мечом. Раймонда неоднократно бросали на землю, из-за чего его лицо покрылось потом, грязью и слезами. - Но я тоже не отпущу эту рукоять. Мы сделаем это вместе, Дольф.

- Л-лорд Раймонд ...

- Но не сейчас. Если мы попытаемся убить Джэируса лишь вдвоем, у нас ничего не получится. В этом нет никакого смысла. Мы соберем достаточно людей, дождемся подходящего времени и обязательно загоним Джэируса в угол.

В тот момент, когда он это сказал, у Раймонда не имелось ни плана, ни уверенности в их шансах на успех. Но и это были не просто слова, предназначенные лишь для того, чтобы выиграть время. В тот момент Раймонд, несомненно, принял решение изгнать Джэируса

Абигоала из Недайна.

И вот этот момент настал.

Излишне говорить, что фракция, возглавляемая тем, кто называл себя принцем Гилом и осуждал действия императора, нанесла поражение большой армии, посланной из столицы. К тому же владыка Бирака Федом Аулин немедленно разослал апелляции, явно перейдя на сторону наследного принца.

Эффект от этого был огромен. С Раймондом и Дольфом в центре собрались люди, недовольные Джэйрусом.

- Лорд Раймонд, мы рады, что вы часто сюда приходите, но разве это не слишком заметно?

- Все в порядке, - сказал Дольф, негласно ставший лидером группы противников Джэйруса. Раймонд тоже не чувствовал нужды в сдержанности. Молодой дворянин иронично улыбнулся.

- Я находился под наблюдением сразу после того, как был освобожден из заключения, но похоже они полностью успокоились. Сегодня даже сын Джэйруса, как всегда охотился в ближайшем лесу.

- Ххаха, он и охотился?

- Хотя, судя по всему, у них не должно быть лишнего досуга. Джэйрус недавно бегал, собирая солдат. Кажется, он постоянно посылает к Солону гонцов.

- Это значит...

- Да. Возможность определенно появится в ближайшее время. - Раймонд твердо кивнул.

Волнение мгновенно охватило мужчин. Так много глаз ярко сияли на почерневших лицах, что даже Раймонд на мгновение почувствовал ослепление.

Тем не менее, независимо от того, сколько энергии в них накопилось, они, конечно же, не могли захватить крепость Недайн с помощью всего лишь трех сотен человек. Поэтому увидев в этом шанс, Раймонд собирается отправиться в Бирак, где намеревался встретиться с наследным принцем.

Для того, чтобы попросить его отправить войска сюда.

В то же время внутри Недайна начнут бунтовать триста людей.

После того, как он поджег деревню, укрывшую одного беглого раба, а затем повесил молодого человека лишь за то, что он пошутил в пьяном виде, Джэйрус несомненно опасался восстания на своей территории. Точнее, он скорее боялся, что император услышит об этом.

После восстания Заата Кварка во время Фестиваля Основания и одновременного восстания рабов в Килро, император ужасающе хорошо приспособился к решению подобных вопросов.

Поэтому Джэйрус однозначно не станет игнорировать этого. Чтобы предотвратить распространение огня, он определенно применит большую вооруженную силу, более чем это необходимо, чтобы сбить любого человека, который мог бы подняться на бой.

Когда солдаты придут по их души, они совершат побег в каменоломню. Затем люди Джэйруса наверняка погонятся за ними.

Раймонд же незаметно приведет туда силы наследного принца. В конце концов, войска Джэйруса будут смотреть свысока на своих противников, как на простой сброд, не привыкший использовать оружие, и поэтому они будут беспомощны перед внезапной атакой.

Из-за потери большего количества своих людей Джэйрус окажется практически беспомощным.

Уже сейчас он мог представить себе сцену, когда наследный принц входит в Недайн победным строем. Рядом с ним наверняка будет его невеста, принцесса Вилина. Раймонд Пислоу почувствовал, как его грудь нагревается. Он слышал слух, что, когда его держали в плену, тем, кто обратился к лорду Недайна с просьбой об его освобождении, была не кто иной, как принцесса Гарберы.

Принц, почитавший справедливость, и принцесса, спасшая такого, как он сам. Если эти двое людей также спасут Недайн, он чувствовал, что не только его будущее и будущее его товарищей, но и будущее всего Мефиуса будет светлым.

- Но для этого нам нужно проявлять максимальную осторожность. Не делай поспешных действий, Дольф.

- Конечно, - Дольф ударил кулаком по своей твердой груди. - Если это означает, что я смогу обвязать веревку вокруг шеи Джэйруса и Бойса собственными руками, я бы даже смиренно сидел в огне и ждал.

Бойс Абигоал.

Раймонд вспомнил, как в тот вечер они уже видели друг друга.

Когда деревня была подожжена, сам приказ об этом, конечно, отдал Джэйрус, но палачом стал его сын, Бойс. Этот человек, который охотился с утра до ночи на людей словно дичь. Он

нацеливал свое ружье на жителей поместья так же легко, как на оленей или кабанов, а затем использовал меч, чтобы зарезать беззащитных женщин и детей.

Раймонд часто бывал в деревнях, окружавших Недайн. Как и говорили те, кто над этим смеялся, город, несомненно, считался провинциальным. Но из-за этого у всех людей сложились простые, теплые характеры. И, конечно же, все жители сожженной деревни были ему хорошо известны.

Непростительно - это чувство Раймонда по отношению к Бойсу могло быть даже сильнее, чем у тех, кто потерял членов семьи в том побоище.

- Что это? - спросил Дольф, когда увидел, что Раймонд что-то вешает на кронштейн, которым крепился сосновый факел к каменной стене.

Цветок. Искусственный цветок, который, казалось, был сделан путем складывания тонких листов бумаги.

- Очарование, - слабо улыбнулся Раймонд. - Луиза сложила его для всех нас вчера вечером.

- Леди Луиза сделала это?

Услышав имя младшей сестры Раймонда, все мужчины столпились вокруг бледного искусственного цветка.

Она, как и Раймонд, стала очень популярна в разных деревнях. Ее здоровье отнюдь не было крепким, поэтому она не часто бывала в деревнях лично, как ее брат, но ее справедливый и беспристрастный характер стал широко известен среди сельских жителей.

- О, это красиво.

- Идиот, не трогай его! Если ты прикоснешься к нему своими грубыми пальцами, он сломается.

- Что ты только что сказал!

Атмосфера накалялась.

Складывание бумажных цветов являлось чем-то вроде старого обычая в семье Пислоу. Или, скорее, это была своего рода традиция, которая все еще передавалась в северном регионе Гарберы, который когда-то считался их территорией.

Когда дочери из Дома Пислоу исполнилось пятнадцать лет, она получила в подарок качественную бумагу от матери. Которую она должна была использовать, чтобы сложить цветы для своих друзей и людей, которые заботились о ней, только на этот раз в качестве подарка уже от нее самой. И, наконец, из оставшейся бумаги она сложит букет, как только будет решена и назначена дата ее свадьбы.

- Эй, Линька. Не оставайся в этом углу и подойди посмотреть.

- А, да.

- Только смотри, ты всегда такой неуклюжий, можешь ненароком и испортить.

Мужчины, вероятно, накладывали образ девушки, которую они видели не более одного или двух раз, с цветком оригами. Их энергия теперь явно отличалась от того ослепления, которое было у них всего несколько минут назад, и Раймонд криво улыбнулся при виде этой сцены.

Родители брата и сестры умерли, когда Раймонд был молод. Их отца убили десять лет назад, в самом первом сражении в начале войны с Гарберой. Поскольку Дом Пислоу изначально принадлежал семьям из Гарберы, он был обеспокоен тем, что они могут подвергнуться резкой критике, и поэтому взяли на себя инициативу, возглавив отряд и присоединившись к битве.

Здоровье же их матери ухудшилось, когда она услышала о смерти их отца, и вскоре она скончалась. Раймонду тогда исполнилось лишь пятнадцать лет. И все же он преуспел в качестве главы семьи, не имея времени должным образом оплакивать потерю обоих своих родителей.

В позапрошлом году, когда Луизе тоже исполнилось пятнадцать, Раймонд подарил ей бумагу вместо их матери.

Цветок, который теперь украшал каменную стену, стал первым, что она сложила. Поскольку это был ее первый оригами, честно говоря, он выглядел не так уж и хорошо. В его памяти бумажные цветы его матери выглядели намного изящнее и сложнее.

Но все же этот первый цветок, который его младшая сестра старательно сложила, казалось, сиял всем окружающим. Казалось, что он символизировал настоящее и будущее Дома Пислоу.

Ведь наконец-то появилась прекрасная возможность.

Джэйрус Абигоал уезжает в столицу. Он, вероятно, собирался прямо просить подкрепление, или, возможно, уже было принято решение об отправке, и он собирался туда, чтобы организовать войска, в том числе для гарнизона.

Бойс, отвечавший за защиту Недайна вместо отца до его возвращения, проводил дни на охоте, как и всегда.

Решено - Раймонд принял решение. Он направится в Бирак, когда зайдет солнце.

Поскольку гарнизон Недайна по очереди следил за шоссе, он избегал этого маршрута. Был хороший шанс, что у реки Цвимм, протекающей между двумя городами, тоже будут наблюдатели. Он сделает объезд на юг и ускорившись поскачет прямо, в итоге дорога должна занять у него три или четыре дня.

Его приготовления в еде и провизии для пути, уже завершены. Раймонд созвал пажей и управляющих Дома Пислоу.

- Я буду в отъезде ненадолго.

Он избегал говорить о своем пункте назначения, но почти каждый мог почувствовать всю важность сложившейся ситуации. Все они кивнули с серьезным выражением лица или пролили слезы. Когда Раймонд, нынешний глава семьи, был заключен в тюрьму, все они пережили унижение и тревогу вместе с ним. Поэтому никто из них не возражал против его решения.

Его сестра Луиза, которая никогда много не говорила, теперь тоже ничего особенно не говорила, глядя на него своими большими тревожными глазами. Но когда он, наконец, собрался уходить, Луиза, проводившая его, внезапно протянула ему руку.

- Брат, - в ее ладони было белое оригами. Оно выглядело настолько маленьким, что казалось, будто его унесет вечерний ветерок. Раймонд взял его и прижал к груди.

- Тебе стало немного лучше? - Луиза застенчиво улыбнулась.

Раймонд тоже улыбнулся и покачал головой. - Еще нет. Тебе нужно отточить свои навыки намного, гораздо больше, прежде чем твой брак будет устроен.

Когда он сказал это, его сестра покраснела по разным причинам.

Наступил заход солнца. Оставив позади себя темные горные хребты, мчался Раймонд верхом.

Наконец.

История двигалась.

Будущее менялось.

И в этом будущем жизнь людей будет яркой, и он найдет для Луизы партнера и отправит ее к счастливой семейной жизни. Раймонд Пислоу сегодня сделал первый шаг к этому.

При этом не замечая тени, которая пристально наблюдала позади него, когда он скакал прочь по тракту.

Часть 4

Наконец Раймонд достиг ворот Бирака.

По пути он несколько раз делал короткие перерывы, чтобы дать лошади отдохнуть, но все же скакал почти всю ночь. Был ранний рассвет четвертого дня с тех пор, как он покинул Недайн.

Хотя он и молод, все же он не мог игнорировать своего истощения. Но когда он подумал о своей сестре и товарищах, которых он оставил в Недаине, то тут же почувствовал, что еще не может лечь спать.

Поэтому этим же утром он направился к резиденции лорда Аулина и сообщил солдатам, стоявшим на страже у ворот, свою личность. Ему было интересно, как долго его попросят подождать, но ...

«Я увижусь с ним сейчас же», - ответил наследный принц, немедленно назначив встречу.

В итоге через два часа после прибытия в Бирак, Раймонд уже сидел прямо напротив наследного принца Гиля Мефиуса. И хотя ночь только-только сменилась рассветом, на лице принца не проступало и следа усталости или сонливости.

Этот человек...

Он, конечно, знал это, но вновь осознал это заново, увидев его прямо ...

...так молод.

Было что-то откровенно невероятное в том факте, что этот наследный принц, который на первый взгляд выглядел как маленький мальчик, совершил столько боевых подвигов за такое

короткое время.

Однако, сидя прямо напротив него лицом к лицу, ощущалось неоспоримым фактом то, что его поведение выглядело очень впечатляющим.

Сразу после того, как они обменялись приветствиями.

- Итак, вы, человек служащий лорду Недайна, какое у вас дело ко мне, тому чья голова сейчас разыскивается по всему Мефиусу? - спросил Гил Мефиус. Затем он провел рукой по горлу, словно меч. - Неужели подстрекаемый праведным негодованием, вы пришли, чтобы убить меня в одиночку?

- Э-это абсурд ...

- Тогда говорите.

С самого начала подгоняемый принцем, Раймонд быстро рассказал о текущей ситуации в Недаине и о злодеяниях лорда Джэируса Абигоала. Гил слушал его внимательно, не перебивая. Наконец, когда они подошли к главному вопросу.

- Я принесла вам еды, - раздался голос с другой стороны двери.

- Вернись позже, - начал было говорить Гил, но затем по какой-то причине запнулся. Нахмурившись, он изменил свой тон и свои слова.

- Пожалуйста, войдите.

Дверь открылась, и появилась фигура девушки с платиновыми волосами.

- Ах, - бездумно воскликнул Раймонд. Затем он выпрямился, проявив еще большее почтительное внимание, чем когда Гил Мефиус вошел в комнату.

С Терезией, её старшей горничной, позади нее принцесса Вилина поставила еду с подноса на стол. Глядя на поднимающийся от нее теплый пар, принц Гил угрюмо спросил.

- Принцесса, почему вы здесь?

- Я услышала, что, хотя вы еще не позавтракали, вы уже приступили к работе, ваше высочество. Быть энтузиастом - это хорошо, но слишком много усилий вредно для здоровья. Итак, вы кажется, сэр Пислоу.

Принцесса заговорила весело, но, поскольку она уже знала имя его гостя, похоже, она скорее пришла предупредить его – «не делай вещей тайком».

Пока Гил вздыхал, отвернувшись в сторону, принцесса улыбнулась и сделала реверанс Раймонду.

– Я впервые имею удовольствие видеть вас.

– Да! – Раймон все еще стоял прямо. – Я ни на минуту не забыл, что именно по вашей милости я был спасен в то время. Однако до сегодняшнего дня у меня не было возможности выразить вам свою благодарность. Моя невежливость...

– Но каким образом? – Принцесса лично добавила молока в чашки обоих мужчин. – А теперь, пожалуйста, попробуйте, пока не остыло.

– Я не думал, что это действительно возможно, но у вас получилось, принцесса?

– Невозможно? – Принцесса улыбнулась и повернулась к Гилу. – Что именно невозможно, ваше высочество?

– Н-ничего.

После короткого завтрака Раймонд перешел к главному вопросу.

Между прочим, принцесса Вилина осталась в комнате. На мгновение Раймонд забеспокоился по этому поводу, но Гил покачал головой и подбадривал его, сказав «что он не против». При этом выглядел он смиренным.

Раймонд кивнул и объяснил план, который реализовывался в Недаине. Когда он подаст сигнал, в городе сразу же вспыхнет бунт. Джэирус определенно использует большие силы, чтобы подавить его. Меж тем они заманят эти войска в каменоломню, а затем с помощью принца ...

Выслушав его до конца, Гил допил молоко, которое оставалось в его чашке, и, что выглядело как жест, рожденный привычкой, помахал чашкой позади себя, чтобы попросить вторую порцию. Однако поскольку вперед выступила принцесса, на секунду выражение его лица снова превратилось в хмурое выражение, но он кротко подождал, пока она наполняет его, прежде чем сказать.

– Звучит интересно. Если план сработает, мы сможем забрать Недайн безо всяких усилий. Раймонд, у вас есть опыт ведения войны?

– Мне стыдно это говорить, но нет, ничего подобного, – опустил глаза Раймонд. – И мой дед, и

мой отец были воинами, рожденными и воспитанными с младенчества, поэтому и я изучил основы, но в настоящее время нет солдат, служащих Дому Пислоу, и сейчас я живу в особняке со своим единственным членом семьи. Поэтому мне не удалось добиться успеха на поле боя.

Кто мог сказать, сколько обстоятельств своего собеседника, Гил смог уловить благодаря тому, что он только что сказал. Он еще раз осушил свою чашку примерно на три четверти.

- Что ж, крепость Недайн может скоро оказаться в стратегической позиции, - небрежно сказал он.

Что касается Раймонда, то у него закружилась голова.

- Однако, - лицо и голос Гила изменились, - я сказал это раньше, но я тот, кого Император Мефиуса объявил самозванцем. Почему ты решил мне поверить?

Он задал вопрос так, как будто выяснял намерения вражеского генерала. Раймонд испугался, но ему все же удалось выдать голос.

- Конечно, это потому, что я считаю, что Ваше Высочество чтит справедливость и...

- Это не имеет никакого отношения к происходящему, - категорично сказал Гил, и на секунду Раймонд отвел глаза.

- Что случилось? Скажи это открыто.

- Я-я могу быть самонадеянным, чтобы сказать подобное. - Раймонд посмотрел на «наследного принца» прямо в глаза, без благоговения и страха, а только со своей решимостью. - Я не верил в принца, я верил в Ее Высочество, принцессу, которая спасла меня. Поскольку она рядом с вами, скорее всего ... нет, конечно, здесь не может быть ошибки, вы настоящий наследный принц.

- О, - принц и принцесса обменялись взглядами, - очень хорошо. Тогда я поверю и тебе, которому поверила принцесса.

Прибыл посыльный от Раймонда. Это был солдат из крепости Бирак, замаскированный под разносчика. Рука Дольфа дрожала, когда он получил от него письмо.

В нем говорилось, что поздно ночью из Бирака выйдут военные. Через два дня они будут ждать в засаде у тракта, поэтому теперь им предстояло устроить бунт и выманить солдат Джэируса.

Наконец пришло время претворить их план в жизнь, другими словами, пора вырвать Недайн из рук глупого узурпатора, а для Дольфа пришло время мести, которую он так долго ждал.

В полночь следующего дня все его товарищи собрались у карьера. Закончив там свои последние приготовления, они рассредоточатся по всему Недайну отрядами по пятьдесят человек. Они вызовут беспорядки и подожгут пустые дома и магазины, принадлежащие торговцам, которые считаются поставщиками Дома Абигоал. Как только войска будут отправлены по их души, они снова соберутся все вместе на каменоломне. Такова была запланированная последовательность событий.

Дольф угостил всех вином, которое припрятал по этому случаю.

- Наконец-то, - говорили все и хлопали Дольфа по плечу.

Он пил, кивая в ответ. Он всегда сильно любил алкоголь, но, в частности, в ту ночь он не напился.

Оружие, которое они наскребли отовсюду, лежало в ряд в созданной руками человека пещере. Здесь лежало только несколько копий и мечей, остальное в лучшем случае являлось кирками или мотыгами. Тем не менее, в глазах Дольфа они олицетворяли непревзойденную силу и символ победы.

Стену украшал единственный искусственный цветок. Если бы свадьба его младшего брата прошла так, как планировалось, невеста наверняка носила бы такие же цветы в своих волосах.

С вином в руке Дольф плакал.

Примерно в то же время человек, который был полностью скрыт под плащом с капюшоном, показался в поле зрения у входа на тропу, которая вела прямо к каменоломне. За ним последовали фигуры других мужчин в аналогичной одежде.

Наблюдатели, как и при остановке Раймонда, притворились пьяными и подошли к ним.

- Йо, новички? Принесли с собой выпивку?

Было условлено, что в тот вечер к ним присоединятся около тридцати человек, которые поддержали их цели. Это было достижение, которого добился Молт, человек, который участвовал в этом плане с самого начала. Изначально он был фермером и не являлся человеком, который обычно выделялся, поэтому все оказались удивлены и чрезвычайно хвалили его за его подвиг накануне вечером.

Эта группа во главе с Молтом прибыла.

- Мы выпьем тост в Солоне ...

Услышав пароль, дежурный успокоился и начал возвращаться, чтобы сообщить своим товарищам в карьере.

И в ту же секунду из-под плаща вытащили меч.

- ... но ты думал, что поделишься скорее этим?

Человек, дежуривший на вахте, беззвучно упал. Залитый кровью плащ был отброшен.

- Вперед!

Человек, стоящий впереди, закричал, размахивая мечом, и солдаты хлынули в карьер, их грубые голоса эхом разносились повсюду.

Вскоре послышались непрерывные выстрелы.

Крики, которые прижали бы нормального человека к месту, если бы он услышал их, нахлынули один за другим. Попавшие в неожиданное нападение, обычные люди не могли сравниться с этим отрядом сил обороны Недайна под командованием Бойса Абигоала.

Искусственная пещера быстро заполнилась трупами тех, кто получил пулю или удар по голове топором или мечом.

- Ублюдки.

Вооружившись мечом, Дольф оказал отчаянное сопротивление, но солдатский меч отправил его оружие и запястье в воздух.

- Гуах! - С криком боли, похожим на крик раздавленной лягушки, Дольф от боли присел на землю. Кровь, хлынувшая из его отрезанного запястья, окрасила цветок на стене в темно-красный цвет, и тайная резня продолжилась.

- Разве это не должно скоро начаться? - пробормотал Бойс Абигоал, глядя на ночное небо, наполненное мерцающими звездами. Он не присутствовал в карьере. То, что сейчас лежало перед его глазами, было особняком Пислоу.

- Раймонд ты дурак, - на чистом лице Бойса появилась злобная улыбка.

Некоторое время после того, как тот был освобожден, они намеренно заставляли солдат держать за ним заметное наблюдение. Но как только эти солдаты были убраны, Раймонд стал совершенно беззаботным. Сразу же после казни брата Дольфа они снова усилили наблюдение за Раймондом, чтобы убедиться, что ему снова не приходят в голову какие-то странные идеи.

И оказалось, что Раймонд вынашивал план, как они и думали, или, скорее, план, выходящий далеко за рамки их ожиданий.

Но это хороший шанс.

Бойс убедил своего отца воспользоваться заговором Раймонда и подготовиться устроить засаду на солдат, которые будут посланы из Бирака. Джэйрус отправился в Солон, чтобы формально запросить подкрепление, но это также послужило цели дать Раймонду полную свободу действий.

«Если я смогу победить наследного принца-самозванца до того, как прибудет подкрепление из Солона, оценка Дома Абигоал Его Величеством сразу же резко возрастет». - Он думал о том, как он мог бы даже получить исключительное повышение и стать одним из двенадцати генералов вместо Фолькера или Юрии, которые не смогли победить самозванца.

Это честолюбие полностью окрасило его сердце в черный цвет.

Он человек, у которого не было ни капли сострадания к этим простолюдинам. Это то, что он унаследовал от своего отца. Его сердце не испытывало даже боли при осознании того, что они намеренно организовали восстание и, более того, что их план заключался в убийстве его отца и его самого.

Напротив, он убедил человека по имени Молт, чтобы он смог усовершенствовать план. Поскольку его мать была больна, Молт срочно нуждался в деньгах. Бойс заплатил их из собственного кармана, чтобы вызвать тому врача из Солона, а затем сделал фермера своим шпионом.

К настоящему времени карьер уже превратился в одностороннее охотничье угодье. Любящий охоту Бойс действительно хотел бы пойти туда, но у него оставалось еще кое-что, чем он хотел заняться.

Верно.

- Выдвигаемся, - крикнул он шеренги полностью вооруженных солдат, а затем насильно вторгся в дом Пислоу.

К тому времени внутри особняка уже поднялся небольшой шум.

Однако это произошло не потому, что они смогли предсказать внезапное нападение. Скорее всего, на случай худшего, Раймонд взял с собой около дюжины маленьких детей, принадлежащих к тем, кто участвовал в восстании. Дети, конечно, ничего не знали о ситуации. Им просто сказали, что это потому, что их отцам приходилось работать всю ночь.

Сначала они были тихими, как ягнята, но детям было от пяти до десяти лет, и они находились в том возрасте, когда им больше всего хотелось поиграть. Несмотря на то, что все они, казалось, засыпали, пока Луиза читала им у их постелей, все они выглядели очень взволнованы изменением обстановки и тем, что впервые увидели такой большой особняк. Проснувшись снова в полночь, они сразу же начали играть в прятки и догонялки.

И в это момент...

- Где Раймонд? - Бойс с силой ворвался в особняк.

И, конечно же, из-за того, что появились люди в шлемах и доспехах, дети с криками разбежались.

- Ч-что вам нужно? В такой час... - дворецкий, долгое время служивший в Доме Пислоу, вышел, чтобы перехватить их, но Бойс отнесся к нему как к надоедливому насекомому и оттолкнул его в сторону, взмахнув своей мускулистой рукой.

- Найдите Раймонда! Я хочу видеть этого повстанца, которого скоро повесят. - Яростно крича, он врвался в одну комнату за другой, опрокидывая столы и рубя столбы.

Бойс, конечно, хорошо знал, что Раймонда здесь нет.

Он поднялся на второй этаж и распахнул дверь. Дети спрятались как раз здесь, поэтому они все разом заплакали.

- Лорд Бойс, это - возмутительно. - Луиза бросилась к нему с бледным лицом.

Глаза Бойса свирепо заблестели, когда он повернулся к ней. Он давно на нее заглядывался. И особенно, когда они недавно проходили рядом с их особняком. Он все не мог забыть, как ее хрупкое тело, казалось, источало тепло, когда она быстро проскользнула мимо него.

Уже тогда он ожидал, что это произойдет. Боль похоти нарастала в нем до невыносимой черты.

- Где твой брат, Раймонд? Почему его нет дома?

Бойс услышал ее глоток. Большие глаза Луизы беспокойно метались по сторонам.

- М-мой брат уехал в одну из соседних деревень. Произошла авария и...

- Хм, не притворяйся глупой. Вы думали, я не знал? Как ты думаешь, что сейчас происходит с дураками, собравшимися в карьере?

Луиза выглядела пораженной, затем все ее тело начало дрожать.

- Ты ... Т-ты ... Ты не можешь ...

- Судя по твоей реакции, похоже, ты тоже знала о плане восстания. Пошли! Я допрошу тебя лично.

Схватив ее тонкие руки, которые, казалось, могли сломаться, Бойс потащил Луизу в пустую комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1554708>